

После временной метки альфа испытывает едва уловимое чувство собственности по отношению к своему омеге. Как только омега появляется поблизости, он сразу же это чувствует, словно это инстинкт, заложенный в костях.

К сожалению, Хэ Юаньюань стояла перед ним, и он не мог уйти первым, поэтому решил подождать, пока она сама уйдёт, а потом посмотреть, что собирается делать Лу Тун.

Однако всё пошло не по его плану.

Цинь Чу не дождался, пока Хэ Юаньюань уйдёт сама, зато дождался маленького негодяя Цинь Шиу.

С его точки зрения, Цинь Шиу внезапно появился рядом с Лу Туном. И, стоя рядом, он не собирался уходить, они поговорили несколько слов, и Цинь Шиу, не разобравшись, начал подходить всё ближе к Лу Туноу.

Что за чертовщина?

В одно мгновение всё внимание Цинь Чу было сосредоточено на Лу Туноу.

Он что, не знает, как вести себя?

Цинь Чу стиснул зубы.

Почему помеченный омега так близко подходит к другому мужчине? У него что, нет элементарных знаний о физиологии?

Когда Цинь Шиу, казалось, обнял Лу Туна, Цинь Чу больше не смог стоять на месте.

Хэ Юаньюань не успела закончить фразу, как Цинь Чу резко ушёл, и её лицо, ещё не успев покраснеть, побледнело.

В следующую секунду Цинь Чу появился в коридоре.

Его слова «Приятно?» были полны враждебности.

Цинь Шиу поднял голову и увидел своего отца, но не сразу понял, что происходит. Его сознание всё ещё находилось в будущем, и он не считал себя ровесником Цинь Чу. Более того, в его понимании Лу Тун был его матерью, так что в чём тут проблема? Он даже не считал, что его желание прижаться к Лу Туноу было чем-то неправильным.

Но для Цинь Чу всё это было немым вызовом.

Феромоны альфы без предупреждения обрушились на них, и первым, кто почувствовал дискомфорт, был Лу Тун.

Он был застигнут врасплох внезапным гневом Цинь Чу, подумав: Он что, с ума сошёл? Почему сразу давит на меня феромонами? Злитесь, что я застал его с девушкой?

Лу Тун был помечен Цинь Чу, поэтому тому было легко контролировать его с помощью феромонов. Он быстро почувствовал сильный дискомфорт в теле и отступил на несколько шагов.

На глазах у Цинь Шиу он не мог сразу показать своё недовольство этому щенку.

Тело Цинь Шиу не было очень чувствительным к феромонам, но феромоны Цинь Чу были настолько сильными, что, когда они обрушились, он тоже почувствовал учащённое сердцебиение.

Более того, он почувствовал, что Цинь Чу настроен избить его. В прошлом он не раз получал от отца, поэтому у него даже выработался рефлекс, как радар, предупреждающий о приближающейся порке.

Ему хотелось почесать стену от раздражения.

Хэ Юаньюань последовала за Цинь Чу и, увидев Лу Туна в коридоре, слегка побледнела.

Лу Тун взглянул на неё, но быстро отвёл взгляд.

Хэ Юаньюань чувствовала себя крайне неловко. Она никак не ожидала, что Лу Тун застанет её за признанием Цинь Чу.

Первым нарушил молчание Лу Тун. Он больше не мог терпеть давление феромонов Цинь Чу и сказал:

— Можешь отойти подальше?

Эти слова были сказаны неясно, и Хэ Юаньюань, чувствуя себя виноватой, сразу же восприняла их как обращение к себе. Она торопливо сказала:

— Я пойду.

И, опустив голову, прошла мимо Лу Туна.

Лу Тун повернулся и ещё раз взглянул на Хэ Юаньюань, но тут Цинь Чу холодно спросил:

— Красивая?

Лу Тун обернулся к Цинь Чу и снова подумал: Он что, правда больной? Говорит какие-то колкости, я посмотрел на неё, и что? Тебе мешает?

Затем он вдруг вспомнил, что Цинь Чу однажды даже подрался из-за этой Хэ Юаньюань.

Он начал размышлять: Цинь Чу влюблён в неё? Ну тогда понятно, боится, что я уведу её.

Лу Тун не мог не продолжить: Он вообще любит таких?

Совершенно не понимаю.

Хэ Юаньюань, конечно, была красивой, но она была ещё совсем неразвитой, выглядела очень юной. Хотя она была высокой, но слишком худой, словно её мог сдуть ветер.

Лу Тун предпочитал более пышные формы, и, конечно, самое главное, у Хэ Юаньюань были не очень длинные ресницы, а он любил девушек с длинными ресницами.

После ухода Хэ Юаньюань Цинь Чу спросил:

— Зачем ты сюда пришёл?

Он явно обращался к Лу Туну.

Но ответил Цинь Шиу — он подумал, что отец спрашивает его, и, не задумываясь, сказал:

— Мне скучно, просто гуляю.

— Конечно, нет!

Цинь Шиу считал себя умным и хитрым, и в этот важный момент своей жизни он точно не просто гулял и случайно наткнулся на признание Хэ Юаньюань Цинь Чу.

Цинь Шиу явно следил за Цинь Чу!

Если бы Цинь Чу сам не прервал признание Хэ Юаньюань, Цинь Шиу, вероятно, сделал бы всё возможное, чтобы уничтожить любые намёки на роман между ними.

Только Цинь Шиу не ожидал, что, пока он скрывался в тени и не успел сделать ничего, чтобы помешать Цинь Чу, он увидит Лу Туна.

Цинь Чу:

— Я тебя не спрашивал.

Он резко посмотрел на Цинь Шиу.

Глаза Цинь Чу были классическими миндалевидными, и когда он холодно смотрел на кого-то, это выглядело очень отстранённо. Его внешность была холодной и изысканной, и такой взгляд напоминал будущего директора Цинь.

Но, к сожалению, Цинь Шиу не боялся даже будущего директора Цинь, а уж тем более этого юношу, который ещё не стал им.

Цинь Шиу притворился глупым, полностью проигнорировав взгляд Цинь Чу, который явно требовал, чтобы он ушёл, и стоял рядом с Лу Туном, словно врос в землю.

Лу Тун:

— Я принёс тебе материалы.

В его руках были конспекты, которые он систематизировал.

Цинь Шиу, как щенок, почуявший мясо, сразу же загорелся, увидев стопку бумаг, и сердце его ёкнуло: Любовное письмо?

Но в следующую секунду, услышав, что Лу Тун говорит о материалах, его хвост, который уже начал вилять, сразу же упал.

...Что за чушь, просто материалы.

Цинь Шиу был разочарован, подумав, что его мать совершенно не понимает романтики.

Крыша, школа, романтическое место для признаний...

И он принёс материалы! Чтобы вместе учить основы социализма?!

Цинь Чу взглянул на стопку бумаг и равнодушно сказал:

— Материалы? Я думал, ты принёс мне любовное письмо.

Цинь Шиу резко поднял голову. Вот это мой отец! Думает так же, как я!

Лу Тун усмехнулся:

— Пожалуйста, посмотри, сколько тут страниц? Двенадцать страниц любовного письма? Я что, написал эссе?

Цинь Чу пролистал содержание — это были конспекты за весь первый курс.

Лу Тун напомнил:

— Материалы для экзаменов я вынес на первую страницу, если что-то непонятно, в выходные я приду к учителю Чжао и объясню.

Цинь Чу взял материалы и сказал:

— Это что? Котёнок принёс благодарность?

...Котёнок, блин.

Лу Тун сжал кулаки с хрустом.

Слова Цинь Чу были завуалированы, и Цинь Шиу, унаследовавший только интеллект отца, ничего не понял.

Но Лу Тун сразу уловил, что Цинь Чу имел в виду временную метку.

Он подумал, что лучше бы вообще не просил Цинь Чу о метке, иначе тот будет вспоминать об этом десять лет.

Цинь Шиу же стоял в полном недоумении.

Его родители, оказывается, за его спиной сделали огромный шаг в отношениях и теперь могут при нём говорить загадками?

Хотя он ничего не понял, но, видя, что Цинь Чу и Лу Тун больше не так враждебны друг к другу, Цинь Шиу облегчённо вздохнул.

Цинь Чу взял материалы и вдруг сказал Лу Туну:

— Сегодня днём пойдёшь со мной в детский сад.

Лу Тун, не задумываясь, отказался:

— Не пойду.

У него были уроки, и причём два урока физики, один общий и один по информатике. Последние два предмета нужно было сдавать в первом полугодии второго курса, и сейчас шла активная подготовка. Новый материал уже был пройден, осталось только решать тесты, и хотя Лу Тун всегда получал больше 95 баллов, он не хотел пропускать уроки.

Его с детства строго воспитывал Лу Чжиянь, и он никогда не пропускал уроки, не говоря уже о том, чтобы опаздывать или уходить раньше. Он точно не собирался нарушать свои принципы ради Цинь Чу.

— Зачем тебе в детский сад? — хотя он не собирался идти, Лу Тун всё же спросил.

<http://bllate.org/book/16741/1561266>